образовательных мероприятий, а затем осудить свергнутого Петра III. В оде на восшествие на престол императора Петра Федоровича в декабре 1761 г. Елизавету на небе «при входе светозарной двери» (8, 753) встречает Петр I, ее отец, и произносит монолог (строфы 8—12), в котором выражает надежду, что новый Петр будет править по примеру Елизаветы:

Ты награждала всем науки,
И Он щедротой оживит,
Искусством обученны руки
Снабдит, умножит, просветит.
Он постыдит, как ты, злодеев.
Оставлен посреде трофеев,
До облак оны вознесет
И на пространной света части
Конец своей положит власти,
Где знак стоит твоих побед.

(8, 755)

А в следующей оде, написанной на день восшествия на престол императрицы Екатерины Алексеевны и напечатанной в июле 1762 г., то есть через полгода после оды Петру III, Ломоносов вновь поручил Петру I высказаться, но на этот раз в пользу Екатерины II и с осуждением Петра III:

Я мертв терплю несносну рану!
На то ли вселюбезну Анну
В супружество я поручил,
Дабы чрез то моя Россия
Под игом области чужия
Лишилась власти, славы, сил?

На то ль, чтоб все труды несчетны
И приобретенны плоды
Разрушились и были тщетны
И новы возросли беды?
На то ль воздвиг я град священный
Дабы, врагами населенный,
Россиянам ужасен был
И вместо радостной столицы
Тревожил дальныя границы,
Которы я распространил?

(8, 775)

Появление великих покойников на одическом небе в качестве зрителей одического действия превращает «монодраму», как метафорически назвал оду Ж.-Ф. Мармонтель[5] если не в подлинную драму, то все же вносит нечто от театра в собственном смысле.

---

[5] См.: *Marmontel.* Œuvres complèttes. Paris, 1787. T. 9. P. 7. («Ода драматична, так как ее персонажи действуют. Сам поэт – актер в оде...»).